

Каламкас, которой Абай песню посвятил

Популярная песня "Айттым салем, каламкас", "Я шлю привет, черноокая". Возраст этой песни более ста тридцати лет. Но до сего дня она в репертуаре не только ведущих профессиональных певцов страны, но и всего народа. Гимн любви и страстное посвящение той, единственной и верной. Сочинил ее, тогда восемнадцатилетний от роду, Абай Кунанбаев. Впоследствии великий казахский поэт.

Какова история этой замечательной песни? Кому посвящена? Тема не раскрывается в романе Мухтара Ауэзова "Путь Абая". Обходит ее многочисленные исследователи творчества поэта. Так вот в прошлом году в издательстве информационного агентства "Ер-Даулет" в Алматы выпущена книга восточно-казахстанских авторов Калихан Алтынбаева и Ергали Жумаханова "Аксуат". Одна из ее глав посвящена родственным и другим связям и взаимоотношениям среды, где жил Абай с жителями Аксуатской стороны, которая теперь является частью Тарбагатайского района.

В ней и поведали наши краеведы историю любви Каламкас и Абая. Девушку звали Туржан. По казахскому обычаю ее прозвали ласкательно Каламкас, чернобровая, то есть. Отец Туржан, человек по имени Жанибек, был родным братом Таны Тлемисулы, который согласно воинской характеристике на него Аякозского округа и сведениям о нем в "Очерках истории медицины и здравоохранения в Сибири и Казахстане в период присоединения к России (1716-1863 гг.)" носил звание поручик, награжден орденом святой Анны. О нем рассказывают в своих дневниковых письмах из казахской степи известный польский писатель А. Янушкевич и востоковед Г. Потанин, которого тот сопровождал в поездке на Алтай и Тарбагатай в 1864-65 гг.

По свидетельству прямого потомка Таны Тлемисулы Уакапа Торайгырова, сообщают авторы книги, в свое время Тана удочерил свою внучатую племянницу Туржан-Каламкас, воспитывая как родную дочь. Абай познакомился с ней, когда вместе с отцом Кунанбаем приехал на открытие мечети, которую построил Тана. Кстати, по преданию, этот человек построил и оставил после себя три мусульманских мечети — это тоже в определенной степени говорит о чем-то.

Так вот, будущий поэт и юная красавица встретились,

полюбили друг друга. Соединить свою судьбу, закрепить узами Гименея не позволил влюбленным национальный обычай — девушка была уже сосватана. Кунанбай же по разному ему ведомым соображениям не пошел на то, чтобы "употребить" свой вес и влияние среди родов и племен всего среднего жуза ради счастья молодых.

Долго после этого Абай писал письма верной и единственной, слал привет. А там и родилась песня, в которой — пламенная страсть неугасимой любви и тоска разлуки. Что касается дальнейшей судьбы Туржан-Каламкас, то ее жених по имени Озихан из рода Байжигит скончался, не дожив до свадьбы. После нескольких лет она нашла, точнее, ей нашли спутника жизни в одном из родов племени Сыбан...

Авторы указанной книги предлагают читателям рассказ о прототипе еще одной героини произведений Мухтара Ауэзова. Звали ее Жузтайлак, это одно из главных действующих лиц пьесы "Тунги сарын" — "Зарница". Ее судьба привлекла внимание еще одного писателя, нашего современника Камена Оразалина, который посвятил ей целую главу второй книги своей трилогии "Абайдан сон" — "После Абая". Кто она, из какого рода-племени? Подробные сведения об этом даются впервые в той же книге "Аксуат".

Жузтайлак — дочь человека по имени Акшабай из рода Жанай, обитавшего на территории нынешнего Кокпектинского района нашей области. Настоящее его имя Тугелбай. По преданию, был очень богат и на спор с русским купцом деньгами кипятил самовар, за что получил прозвище Акшабай (акша в переводе — деньги). Его дочь Батиш, прозванная Жузтайлак (почему, об этом позже) была девушкой такой красоты, которую ни пером описать, ни словами передать.

Увидел ее однажды семипалатинский купец Аймаганбет Икеулы и влюбился без памяти. Ради нее готов был развестись с женами, отдать за нее все свое богатство. Не может его остановить и то обстоятельство, что девушку уже сосватали, за нее получен выкуп в полной мере. Немолодой претендент на роль "жениха" проявляет завидную дипломатическую активность. Договаривается со всеми заинтересованными сторонами. Кратно возвращает прежнему претенденту полученный за девушку ее родителями калым — выкуп.

Тогда жанайская сторона выставляет необычное ус-

ловие — требует за Батиш сто годовалых верблюдиц исключительно белой масти. По тогдашней меновой ценности, поясняют авторы, это равнозначно 500 лошадям. То есть составляет калым десяти красавиц из родовой семьи! Но и этот барьер успешно преодолел Аймаганбет. В конце концов осенью 1915 года состоялось обручение, сыграли свадьбу. Венцом ее стали новые, по тем временам, развлечения — прогулки на моторной лодке, других речных судах на озере Зайсан. Красавицу Батиш после этого стали называть Жузтайлак, в дословном переводе: "за которую выплачено сто годовалых верблюдиц".

Спустя всего тринадцать лет, в 1928 году имущество Аймаганбета Икеулы было конфисковано. Любимая его жена Батиш — Жузтайлак, имя которой осталось в казахской литературе, скончалась в 1932 г. Похоронена в г. Бишкеке. Потомки и сегодня живут там...

...В романе-эпопее "Путь Абая" есть персонаж по имени Изгутты, который в самые ответственные моменты находится рядом с Кунанбаем, сопровождает его в паломничестве в Мекку. Среди исследователей-абаяведов существуют самые противоречивые мнения о том, кем же был этот человек в жизни.

Внук этого Изгутты Далба и правнук Алимхан, которые живут в Кокпектинском районе нашей области, дают авторам "Аксуата" такие сведения. Настоящее имя Изгутты было Бақыбай — сын человека по имени Сакау от его первой, старшей, жены. В качестве же младшей Сакау сосватал родную сестру Кунанбая Тайбалу. Кунанбай с самого начала был против этого родства. Его не устраивает будущее положение сестры, которой быть на вторых ролях в семье. Поэтому не прочь выдать ее за другого.

Однако такой ход событий, когда предлагают девушку то одному, то другому, Тайбала воспринимает как оскорбление. Берет себе надежного попутчика-поводыря и едет к своему законному жениху — Сакау. Чтобы сгладить и восстановить отношения с братом, взамен себя отправляет Кунанбаю одиннадцатилетнего Бақыбая. Тот примирился в конце концов с таким решением конфликта, провел большой семейный праздник по случаю усыновления Бақыбая. Только дал ему другое имя — Изгутты.

Шакерхан АЗМУХАМБЕТОВ